

После того, как директор Академии фактически произнес свою традиционную речь, поощряя студентов к тому, чтобы они проявили себя наилучшим образом, официально начались ежеквартальные оценочные испытания.

Студенты, разделенные по классам, отправлялись на различные арены по всему кампусу, где их затем случайным образом разбивали на пары для дуэлей. Те, кто был в старшей секции, получили стандартизированную академией механику, в то время как те, кто был в младшей секции, сражались голыми руками.

По всем правилам это было соревнование в стиле одиночного исключения: победители продвигались вперед, в то время как проигравшие отбрасывались и ранжировались в соответствии с количеством раундов, которые они прошли, и как долго они продержались.

Из-за строгого требования академии, чтобы инструкторы завершили оценку в течение одного дня, все студенты должны были сражаться одновременно, что мешало им наблюдать за соревнованиями своих сверстников. Только те, кому удалось закончить свой матч раньше, могли наблюдать за другими спаррингами. В качестве компенсации преподаватели тщательно записывали каждую схватку, сопоставляли клипы и распространяли их, чтобы помочь своим ученикам изучить технику друг друга.

Таким образом, несмотря на отсутствие очевидцев, слухи о выступлениях сверстников обычно распространяются сразу после судебных процессов.

Чэнь Юй смотрел на толпу возбужденных детей, слоняющихся вокруг, ожидая, какие новости будут распространяться позже сегодня. Он вернулся из своих грез только тогда, когда Хоу И подкрался к нему, чтобы естественным образом поправить воротник на затылке, его пальцы задержались на гладкой коже. "Юнгуан, не забудь позаботиться о себе, не увлекайся так, чтобы забыть, что мы должны продержаться долго."

"Да, спасибо, Хоу И!" Широко улыбаясь, Чэнь Юй лениво размышлял, выполнит ли Хоу И приказ военных. Его глаза сверкнули, губы злобно скривились. Если бы он это сделал, этот мальчик узнал бы, как могут посинеть его яйца.

Следуя за Юнгуан, когда он шагнул в очередь за получением меха, брови Хоу И незаметно сошлись вместе.

В прошлом месяце он случайно приблизился к Юнгуан в тренировочном пространстве, но именно тогда он явно вырвался из его захвата. Может быть, он все еще не доверяет ему, чтобы он касался каких-то уязвимых мест? Или...ему это не понравилось?

Размышляя об этой возможности, он еще больше разозлился при виде миниатюрной фигурки Муронг Вэнь, приближающейся к Юнгуан. С холодным лицом он внимательно рассматривал вредителя, желая Юнгуан удачи, зловещий свет скользнул по его лицу.

По крайней мере, это событие послужит какой-то цели.

В течение четверти часа инструкторы закончили раздавать мехов и распределять пары по прозрачно разделенным пространствам. Подавая сигнал к началу первого раунда, они неторопливо болтали о несущественных вещах, готовые выдержать несколько часов утомительного наблюдения до последних нескольких состязаний между их лучшими учениками.

Но всего лишь через час их вторые и третьи лучшие ученики неожиданно оказались вместе — естественно, это было потому, что Чэнь Юй, которому наскучило играть с этими детьми, манипулировал системой рандомизации академии через свой коммуникатор, чтобы ускорить процесс.

Тем не менее, два друга не сталкивались друг с другом так рано в предыдущих испытаниях из-за ореола главного героя, поэтому он сохранял шокированный вид. Проигрыш здесь означал бы огромное падение ранга для любого из них...пожалуйста, позвольте ему сделать грустное выражение лица.

Первым пришел в себя Муронг Вэнь. Протянув руку своему меху, он рассмеялся: "Юнгуан, я немного усовершенствовался, не будь со мной легок."

Услышав это, Цзинь Юнгуан кивнул и пожал протянутую руку своего меха. "Ладно, Вэнь, давай оба сделаем все, что в наших силах!"

Внутри кабины рот Муронг Вэнь скривился.

В наших силах? Как их можно сравнивать? Сила в жизни Цзинь Юнгуан поддерживалось деньгами, влиянием, физическими дарами, тогда как он мог полагаться только на свою собственную тяжелую работу. Кроме того, в последнее время все говорили о том, что Хоу И и Цзинь Юнгуан всегда тренировались вместе, и для него явно не было места.

Нет, - вспоминал Муронг Вэнь, - казалось, что родители Цзинь Юнгуан были не так хороши, как все думали, даже планировали разрушить будущее своего сына. Хотя он не был доволен этим открытием и определенно не стал бы бросать спичку за деньги, всякий раз, когда он задумывался о том, чтобы раскрыть правду Юнгуан, он инстинктивно сопротивлялся этому. Он сам не мог сказать, было ли это из-за боязни сомнений или из-за того, что он надеялся, что в конце концов Цзинь Юнгуан погибнет.

В любом случае, решил Муронг Вэнь, это не его дело, он покачал головой, чтобы стереть зависть из своего сердца.

Как только прозвучал стартовый сигнал, Муронг Вэнь наклонился вперед, полностью намереваясь защититься от привычного яростного нападения Цзинь Юнгуан. Но глядя на этого уверенного в себе парня, который без колебаний двигался вперед, сидя высоко в кабине,

как будто он был на вершине мира, его разум застыл. Всегда такой умный, всегда такой смелый, кто дал ему такое право? Когда он снова сосредоточился, было уже слишком поздно. Мех был уже почти наверху.

Чэнь Юй, конечно, заметил ошибку главного героя. Несмотря на то, что он колебался всего секунду, за этот промежуток времени настоящий Цзинь Юнгуан неизбежно обрушил бы шквал ударов на "беззащитного" сверстника и попал бы в ловушку своих родителей. Тогда Сын Небес начинал хандрить из-за чувства вины, но вскоре убеждал себя, что он ни в чем не виноват, поскольку, в конце концов, не собирался этого делать.

Чэнь Юй усмехнулся. Что ж, еще раз подтвердив, насколько люди восприимчивы к эмоциям, больше не было необходимости щадить главного героя. Теперь это тело могло осуществлять наивысший уровень контроля над мехами, как он мог проиграть такой дешевый сюжетный трюк?

Учителя, многие из которых были сосредоточены на этой арене, поспешно бежали, чтобы не дать Цзинь Юнгуану сокрушить Муронг Вэня, когда внезапно приближающийся мех зажег свой правый двигатель и повернулся, обернувшись вокруг другого меха. В одно мгновение его импульс был полностью перенаправлен на полет.

Как хороший ученик, Чэнь Юй быстро использовал коммуникатор своего меха, чтобы сообщить, что его друг не реагирует и просит помощи, но прежде чем инструкторы смогли отреагировать, мех Муронг Вэнь резко дернулся, запустив яростную атаку против Цзинь Юнгуан.

Чэнь Юй вздрогнул, взглянув на палец, который он держал на коммуникаторе. А? Он еще не нажал, чтобы инициировать последовательность самоуничтожения в мехе главного героя, что же задумал этот мальчик?

Рассеянно уворачиваясь от Муронг Вэнь, Чэнь Юй напевал, оглядываясь вокруг, чтобы проверить, верны ли его подозрения. Действительно, он различил другого меха на некотором расстоянии, также сражающегося вполсилы, большая часть его внимания была сосредоточена на том, чтобы смотреть на него. Увеличив изображение, он узнал лицо этого проклятого Хоу И в кресле пилота. Если он не хочет бросать его ради своей миссии, это хорошо и прекрасно, но почему он должен вмешиваться вот так?

На своей арене Хоу И наблюдал за Юнгуан с самого начала испытаний, и когда он увидел, что Муронг Вэнь вмешался, он немедленно запустил медленно действующий препарат, который он приказал преподавателю с военными связями подложить в кабину вредителя.